

Страна Дождя и соответствующая ей Деревня Скрытого Дождя. Что можно сказать о таком месте? Только сплошное уныние и печаль из-за холодного ливня, что прекращался лишь раз в неделю.

Шиноби за пределами, Шиноби других стран, а также их Даймё и Каге, думали, что всем до сих пор руководит Ханзо Саламандра, в прошлом легендарный ниндзя, но на деле же всё было совсем иначе...

Молодой человек в плаще Акацуки с лохматыми рыжими волосами всматривался с высокого здания на всю Деревню Дождя, антураж которой удивлял металлическими небоскрёбами, а также вдобавок многочисленными серыми трубами. Последние, впрочем, особенно служили необходимостью для данного мрачного места, где постоянно льют дожди, а люди стараются меньше улыбаться.

И молодой человек с рыжими волосами тоже не улыбался. Наоборот, ему было крайне больно. Металл, вложенный в тело, в нос, уши, запястья, по сути, пирсинги для того, чтобы Нагато мог управлять своим дорогим другом, как марионеткой с отдалённого расстояния. Именно Яхико, Путь Небес, или же попросту управление гравитацией, ценился больше всего из всех вариаций способностей риннегана Пэйна. Изначальный лидер Акацуки никогда не забыт.

Вот почему Нагато пользовался конкретно этим образом, представляя для всех остальных членов организации как Пэйн.

Парень, хотя чего там, мужчина уже старше тридцати лет, в полной мере мог ощутить ту боль и ненависть, которую испытывает маленькая страна Дождя, что ещё с прошлых времён оказалась на стыке великих Деревень. Война принесла раздор в это место, и погубило множество жизней. Даже Нагато подобное не обошло. Его родители были убиты Шиноби Листа. Его друг, Яхико, отдал свою жизнь ради них всех...

Но теперь Нагато готов был поклясться, что всё обязательно изменится. Когда все Биджу окажутся именно у него, Пэйн продемонстрирует всем могущество Гедо Мазо и научит остальные страны, как правильно нужно принимать чужую ненависть. Только страх и боль, вот как лучше всего будет для этого мира Шиноби, который как будто бы с самого начала был проклят.

Позади тела Пути Небес, то есть Яхико, стояла их подруга Конан в форме Акацуки. Она последняя из тех, кому Нагато мог бы довериться и сказать что-то от чистого сердца. К тому же, девушка выступала эдаким посредником между ним и всей Деревней Дождя.

Синие волосы средней длины, янтарные глаза, а также лабрет под губой как украшение вместе с бумажным цветком, что крепился на локонах. Бесстрастное красивое лицо ничего не выражало, кроме равнодушия и едва заметного, неуловимого волнения по поводу всего душевного равновесия её давнего друга детства. Больше всего страшилась Конан того момента, когда Нагато таки перестарается на своём пути в надежде поддержать тот сложившийся образ Бога...

— Ты ведь это знаешь? Зецу принёс Джинчурики Двухвостого, которого схватили Какузу и Хидан, а Тоби с Кабуто Трёхвостого Биджу, который был без своего Джинчурики. Нам ведь стоит дожидаться ещё Джинчурики Четырёхвостого от Итачи и Кисаме, и только после приготовиться к их запечатыванию?

Тишина была послана прочь, когда Конан решила таки наконец-то обратиться к Нагато, что спокойно рефлексировал под дождём. А вопрос, во всяком случае, стоящий. Вот только оба ещё не знали, что Какузу и Хидан нашли поражение в схватке с Шиноби Конохи.

Тем не менее Нагато не отвечал. Тело Яхико молчало. Спустя пару секунд, позади их фигур образовалась пространственная воронка, из которой бесшумно вышел силуэт в плаще Акацуки и спиральной маской оранжевого цвета на лице, в котором было лишь одно отверстие в районе правого глаза под горящий шаринган.

— Мадара, — дождь в Деревне мог бы заглушить многие слова, но только не это громоподобное имя, за которым отдавалось эхо прожитых лет.

О том, настолько опасен был этот Учиха из легенд, знал каждый ныне более-менее зрелый и опытный Шиноби. Нагато смерил своего союзника нечитаемым взглядом, впрочем, всё же спокойным. «Мадара» вызвался ему помочь ещё много так годов назад, предложив стать красноволосому после смерти Яхико эдаким наставником, однако принялся действовать в открытую с ловлей Биджу, по правду полноценного члена Акацуки, только недавно, как только погибли Сасори и Дейдара.

— Нагато, — человек в маске чуть кивнул, после сразу же перейдя к делу и произнёс следующие слова своим привычно холодным и низким голосом: — Нам нужно срочно и как можно скорее заполучить Джинчурики Однохвостого к себе. И раз уж это сделать не удалось Сасори и Дейдаре, то теперь именно ты займёшься этим лично. Подчинённые не справились. Атакуй Деревню Песка. Я же перехвачу Джинчурики Семихвостого на границе страны Огня, потому что Какузу и Хидан погибли, сражаясь против отрядов Конохи. Кабуто на это дело брать не буду, я ему слабо доверяю. Позже целью Акацуки будут и остальные Джинчурики, включая Пятихвостого, Шестихвостого, Восьмихвостого и Девятихвостого на финал, но пока работаем в таком порядке, который я озвучил. Ты ведь не против этого?

И хотя, казалось, что «Мадара» спрашивал мнение Нагато, выражая заинтересованность, однако на самом деле это почти ничего не значило в подобном деле.

Однако стоило всё же добавить, что тут и обсуждать что-то бессмысленно.

Все доводы собеседника в маске вполне соответствовали ожиданиям Пэйна. Сасори и Дейдара провалились, тем не менее, нельзя было просто отступить раз и навсегда, когда на кону вся организация Акацуки. Гедо Мазо требовало чакру всех Биджу, вот почему Нагато должен был выдвигаться по душе пятого Казекаге, Джинчурики Однохвостого. Иного исхода просто-напросто не дано.

— Понятно, — так что Пэйн ответил согласием, мысленно чувствуя бурю на сердце от того, что Коноха забрала ещё двух членов Акацуки. После чего «Мадара» скупно оглядел дождливую, плачущую Деревню и вновь начал стремительно исчезать в пространственной воронке, которая искажала даже воздух...

Присутствие этого человека в маске наконец-то исчезло. Конан могла спокойно выдохнуть. Может быть, Нагато и не ощущал этого, так как по силе не уступал со своим риннеганом, но «Мадара» каждый раз мог довести до дрожи своим холодным взглядом активированного шарингана.

Зло, абсолютное зло чувствовалось в его фигуре.

— Яхико ведь говорил про него...

— Он наш союзник и точка, — девушка с синими волосами была резко прервана ровным тоном Нагато, когда речь опять поднялась о человеке в маске.

Каким бы тот не являлся, но даже сейчас, он помог успешно захватить Трёххвостого Биджу, а это значит, что «Мадара» добросовестно следовал плану Пэйна, чему последний был искренне рад.

Впрочем, так думал только Нагато. Сам Обито и настоящий Мадара Учиха, ныне покойный и ушедший из этого мира по причине старости, своих истинных мотивов красноволтому так и не поведали, используя того по полной программе.

Пока их двоих использовал Чёрный Зецу.

— Без Какузу и Хидана захватывать остальных Джинчурики станет сложнее... — между тем, добавила Конан, расправив свои бумажные крылья. Именно из-за них её в Деревне Дождя принялись обозначать как ангела.

— После Суны я займусь Конохой. Это будет моя собственная инициатива. Уже четверо из нашей организации погибли по их вине, — холодно ответил Нагато, больше не поворачиваясь к подруге.

Ветер развеивал его чёрный плащ с алыми облаками, а дождь словно начал лить ещё сильнее. Всё это хорошо изображало, то насколько Пэйн был далёк от обычного душевного равновесия, после всех полученных новостей...

...

Двенадцать отрядов по четыре Шиноби прибыли в Деревню Листа без каких-либо потерь. Оно и понятно, всё сделали две группы во главе с Роком и Асумой. Впрочем, каждый в любом случае

ощущал гордость за то, что мог поучаствовать в подобной важной миссии.

За Храм Огня таки отомстили. Сыну Хирузена Сарутоби стало спокойнее. Он и сам отрубил голову тому, кто был причастен смерти его старого друга Чирику. К тому же тело последнего мужчина забрал из обменного пункта.

Так что теперь пятая Хокаге читала документальный отчёт со стороны Рока и Асумы. В общем-то, проделанная работа, описанная во всех деталях и подробностях, вполне удовлетворила Цунаде Сенджу. Разве что в воздухе всё ещё висел один вопрос...

— Откуда ты знаешь барьерное ниндзюцу, основанное на собственной крови?

Прямо в лоб спросила женщина, сидя за своим столом в кабинете. Впрочем, на парня она не давила. В конце концов, тому ещё ведь идти встречать Фуу на границе страны, посему главное знать меру. Пятая Хокаге внимательно относилась к этому.

— Секрет Шиноби, — твёрдо ответил Ли, кулаком ударив себя по груди. И подобного относительно хватало...

Хватало остальным, но не Цунаде.

— Ты уверен? — хмыкнула женщина, естественно, по-деловому скрестив руки под большой грудью.

Она не хмурилась, не выражала что-то лишнее, но была готова к тому, чтобы показать очень серьёзное выражение лица и надавить чем надо. Всё это, дабы знать каким именно образом один из главных её подчинённых обладает такой силой, в чём суть и тайна?..

— Да, — кивнул Рок, после чего он развернулся и незамедлительно вышел из кабинета. За секунду так, чтобы не оставить и шанса для пятой Хокаге что-либо ещё спросить у него.

Цунаде же оставалось только выругаться себе под нос и стукнуть кулаком по столу. Благо, что тот показал плюсы качественного дерева и выдержал весь урон.

Сенджу всегда интересовалась, почему Рок настолько силён в свои шестнадцать лет. И ни разу парень не дал какого-либо внятного ответа, кроме того, что он лишь тренируется каждую неделю как проклятый и все свои уникальные техники, показанные в битвах, придумал сам.

Отчего приходилось, как обычно, тупо верить на слово.

"Ну... Рок всё-таки не Наруто. Наруто будет рад похвастаться любому новому изученному приёму, а этот... Хн!"

Цунаде готова была надуться, но сдержалась от проявления столь детской обиды, всё же смирившись с тем, что некоторые Шиноби обязаны строить из себя невесть что.

...

...

...

Больше глав: <https://boosty.to/doppiopassione>

<http://tl.rulate.ru/book/68794/2345312>